

Безруков вырос

Аргументы и факты. - 2003 - я кв. (№1-2) - с. 21

комедийным. Такой воздушный, легкий, поверхностный, острохарактерный. Еще не советовали, мягко говоря, мне сниматься в кино, потому что я, дескать, актер только театральный. Ну, хорошо, подумал я. И доказал обратное после "Бригады". Теперь зауважали.

- Ну как же? Стыдят тебя, что ты играешь такого злодея!

- Какой он злодей? Пацанчик! Так ведь его называют власть имущие в фильме? А насчет стыда... Интересно, а Брандо тоже стыдили или Аль Пачино? Я актер, играю разные роли. Раз-ны-е! При чем тут стыд? Вот за Бриллинга в "Азазеле" что-то не стыдят... А с Бельым - вдруг зацепило.

- И с Пушкиным, которого ты сыграл одновременно с Бельым, - тоже, знаю, зацепило.

- Да уж... В чем только не обвиняли. Сейчас билетов на спектакль "Пушкин" не достать. После "Бригады", когда

меня узнали по-настоящему, на спектакль пошла молодежь. Они идут "на Безрукова", но спектакль-то наш, как ни банально это прозвучит, имеет цель просветительскую, воспитательную. Вот все чуть ли не с пеленок знают: Пушкин. Но как знают? Мы показываем его опять-таки живым человеком, который страдал, которого унижали, изводили, травили. И хулиган он был, и к девкам хаживал, и с няней выпивал, все это было. Почитайте воспоминания, письма его! Но мы с отцом (автором и постановщиком пьесы. - М. М.) постарались преподнести все эти факты с любовью и почтением, чтобы не выглядело как пасквиль или пошлость. Мы хотим, чтобы зрители успели за время спектакля Пушкина полюбить и ушли с ощущением, что у них украли любимого человека, уже такого близкого и знакомого.

- Кто из гениев в твоих актерских планах следующий?

- Сергей Александрович Есенин. На этот раз - в телесериале по сценарию моего отца в постановке Олега Фесенко.

Марина МУРЗИНА
Фото Сергея ИВАНОВА

ЗА НЕСКОЛЬКО лет знакомства ни разу не видела Сергея БЕЗРУКОВА раздраженным или не в духе - корректен, открыт, доброжелателен. И в этот раз "завелся" лишь по поводу злости критиков, а также - явного "нетрадиционно-го" уклона в нашем искусстве. Особенно горячо защищал своего "бригадира" Сашу Белого ("Он нормальный мужик, вынужденный жить по законам бандитской страны, и он за все расплатился сполна!"). Но и этого оказалось довольно, чтобы привычный для многих образ Сережи Безрукова, этакого баловня судьбы, облаканного удачником с вечной сияющей улыбкой, предстал несколько иным.

- СЕРГЕЙ, в последний год ты очень изменился, особенно после женитьбы.

- Ответственность, больше гораздо ответственности стало. Да и вообще я уже не тот "солнечный мальчик", подросток парек-то, вырос! Но, только создав собственную семью, взяв на себя эту колоссальную ответственность за женщину, которую любишь, за ребенка, становясь настоящим мужчиной.

- Что тебя не устраивает сейчас в театральной жизни?

- Уж очень много у нас стало всего "нетрадиционного" - постановок классики, вообще спектаклей, ценных единственно этой своей "нетрадиционностью". И ставят их часто люди - как бы выразиться? - нетрадиционные, и расхваливают тоже такие же. Куда же традиционному-то податься? Любая нетрадиционность не должна преподноситься как единственно верное, как норма. А главное - всегда быть

живым на сцене, в любви, в страстях, в любых обстоятельствах. Живым. Вот обо мне говорят, что я много плачу в своих ролях. Но что же делать, если у меня все больше роли такие? И я же не клоун, который нажал кнопку - и слезы брызнули. Если я плачу, значит, я переживаю, проживаю все, что проживает мой герой. И что же делать, если почти каждый мой герой страдает и почти в каждой роли я в конце умираю? Как могу в каждой такой роли не разрывать себя до крови?

- В чем же тогда актерское ремесло?

- А в том, чтобы взять себя в руки. Если ты устал, если у тебя дурное настроение, если ты болен, если зал кажется тебе враждебным - надо уметь взять себя в руки. И ловить

кайф на сцене просто от игры.

- А когда тебя ругают, удается взять себя в руки? Кстати, что чаще всего тебе вменяют в вину?

- Меня называют актером